

Пока Дин Сяовэй сидел и ел, Цзян Лу умыла лицо и руки Лин Лин, ее глаза светились нежностью.

Сначала Дин хотел напомнить ей, чтобы она позволила дочке самой сделать это, но, потом подумал об этом, как о возможности для них двоих сблизиться.

«Ты собираешься остаться на несколько дней?» - небрежно спросил Дин Сяовэй.

Цзян Лу растерянно улыбнулась: «Ты хочешь, что бы я ушла?»

«Нет, я просто спросил».

«Уезжаю завтра вечером».

Дин Сяовэй поднял брови: «Ты так редко можешь выбраться, почему не хочешь остаться на несколько дней? Мы не так уж и близко, чтобы снова приезжать из Шанхая».

Цзян Лу опустила голову: «Есть еще кое что дома ...»

Дин Сяовэй презрительно сказал: «О, это важнее! Если нечего делать, можешь еще раз приехать, повидать своего ребенка. Правда, не уверен, что Лин Лин узнает тебя».

Глаза Цзян Лу были уже красными, она много плакала: «... э-э ...»

«Кроме того, ты могла бы потрудиться и начать учить язык жестов».

Цзян Лу поставила миску, повернулась спиной и вытерла глаза.

Дин Сяовэй нахмурился и сказал: «Скажи мне, почему ты плачешь».

«Ничего страшного, ты прав, я учила его эти два дня».

Им двоим нечего было сказать друг другу.

«Два года любви, три года муж и жена, и теперь попали в такую ситуацию, которую можно назвать только неловкой», - вздохнул Дин Сяовэй.

Цзян Лу уезжала в воскресенье вечером. Лин Лин ревела и дергала ее за рукав. Цзян Лу плакала, прикрывая лицо руками. Дин Сяовэй, сильный мужчина, не мог выдержать эту сцену. Сидя на диване, он курил сигареты, стараясь сдержаться и не закрыть руками уши.

Если человеку за тридцать, можно сказать, что все кроме смерти, он уже пережил или узнал. Он уже привык к новым встречам и неожиданным расставаниям, и независимо от того, насколько ему тяжело, он может это пережить.

Но Лин Лин другая. Каждый раз, когда она что-то делает, для нее это впервые, ей от всего сердца грустно.

Когда Дин думал об уходе Чжоу Цзиньсина и Цзян Лу, он переживал за свою дочь.

У него снова появилась идея найти для Лин Лин мать, мать, которая сможет жить с ними, не уйдет и не повредит сердцу ребенка.

Наконец Цзян Лу ушла, пряча заплаканное лицо, ее косметика потекла.

Когда Дин Сяовэй уговаривал Лин Лин успокоиться, он получил текстовое сообщение.

Он увидел, что это была Цзян Лу.

«Сяовэй, мне жаль тебя и Лин Лин. Спасибо, что не смутил меня».

Дин Сяовэй молча удалил текстовое сообщение.

Он много раз представлял себе это раньше, что однажды Цзян Лу вернется и будет умолять его быть с ней, говоря, что ей плохо без него. Он бы кинул тогда ей в лицо свидетельство о разводе, и сказал бы, что она заслужила свою жизнь.

Но теперь, даже при том, что он все еще винил эту женщину от всего сердца, если она просит примирения, он должен согласиться.

Понятно, что Дин не готов принять женщину, которая бросила его и двухлетнего ребенка и жила с другим мужчиной, как с мужем. Это не поймут не его друзья, не родители, да и он сам. Но остаться с ней в дружеских отношениях ему придется.

Жаль, что он не может думать только о себе, но счастье его дочери всегда на первом месте.

Какой бы плохой она ни была, она единственная в мире мама Лин Лин.

Когда Цзян Лу хотел побыть с ним в ту ночь, он очень испугался. Теперь, когда она ушла и ничего не сказала о своем желании примириться, Дин Сяовэй даже почувствовал облегчение.

После работы в понедельник Дин Сяовэй забрал Лин Лин из детского сада, купил немного

вкусных закусок и пошел к дому Сяо Чжана.

Он все еще помнил обиженное лицо ребенка в тот день и чувствовал, что оставить все, как есть, не очень хорошее решение.

Он позвонил в дверь, внутри раздались голоса, и через некоторое время дверь открылась.

Чжан Цзюй посмотрел на него, и надулся.

Дин Сяовэй заглянул внутрь и неуверенно сказал: «У тебя друзья? Тогда я не вовремя».

Чжан Цзюй схватил его: «Не уходи ...»

Дин Сяовэй улыбнулся: «Почему? Ты не сердишься больше?».

Чжан Цзюй все еще чувствовал себя некомфортно, и он открыл дверь шире: «Входите».

Дин Сяовэй ввел Лин Лин.

Когда он вошел, то обнаружил, что в комнате сидит очень симпатичный мальчик, одетый в ту же школьную форму, что и Чжан Цзюй.

Дин Сяовэй поздоровался с ним: «Привет».

Мальчик застенчиво улыбнулся: «Здравствуйте, вы дядя Дин».

«Привет, Сяо Чжань рассказывал тебе?»

«Хмм ...» - ясные глаза мальчика осмотрели его с ног до головы, и, наконец, он опустил голову с грустным выражением лица.

Дин Сяовэй подумал, почему атмосфера между этими двумя такая неправильная, это щенячья любовь?

Чжань Цзюй объяснил с некоторым смущением: «Он пришел мне помочь с домашним заданием». Затем, боясь, что Дин Сяовэй не поверит ему, он добавил еще одну фразу: «Учитель выставляет баллы. Двое должны сделать один проект вместе. У нас такой класс».

Дин Сяовэй улыбнулся и ничего не сказал.

Все трое были немного смущены. Во время еды: Чжан Цзию и Дин Сяовэй болтали друг с другом, в то время как его одноклассник развлекал Лин Лин.

После того, как Чжан Цзией узнал, что мать Лин Лин уехала, ему было неловко вспоминать о своем поведении в тот день.

Дин Сяовэй воспользовался возможностью, чтобы пошутить над ним, и атмосфера сильно разрядилась.

Воспользовавшись тем, что одноклассник ушел в туалет, Дин Сяовэй поспешно сказал тихим голосом: «Сяо Чжань, твое самое главное дело сейчас - учиться. Ты не можешь думать о других вещах, которые отвлекают».

Чжан Цзией покраснел: «О чем ты говоришь? Он мой одноклассник».

Дин Сяовэй кивнул: «Я не сказал «нет», но посмотри на этого ребенка, он очень красивый и тихий. Я уверен, что у тебя уже появлялись нечестивые мысли».

Чжан Цзией бросил свои палочки для еды и сердито сказал: «Что ты имеешь в виду, я, я встречаюсь с кем-то, я не такой! Он, он ...» Чжан Цзию понизил голос: «Он имел в виду это, даже говорил мне. Но я, я разве не говорил, что для меня важен ты? Что ты думаешь обо мне! »

После этих слов его щеки надулись от гнева.

Дин Сяовэй увидел, что он собирается опять рассердиться, быстро погладил его по голове: «Хорошо, я шучу, чушь, я просто надеюсь, что ты будешь усердно учиться. Дядя Дин знает, что ты можешь позаботиться о себе».

Чжан Цзией сердито посмотрел на него.

В это время вышел мальчик, и они оба сделали вид, что все в порядке, и продолжили есть.

После этого дня он и Чжан Цзию, казалось, вернулись к тем отношениям, что были у них раньше. Они периодически вместе обедали и ходили гулять, но иногда мальчик шел вместе с ними.

Дин Сяовэй был очень счастлив. Он часто проводил время с молодыми людьми. Он чувствовал, что он тоже довольно молод, а его Лин Лин, очень милая. Она сказала, что у нее появился новый красивый брат, и маленькая девочка тоже счастлива.

Видя, что наступает конец года, он на этот раз подготовился заранее и решил на этот раз обязательно съездить в свой родной город.

Перед отъездом ему позвонили.

В голосе его мамы слышалось волнение, когда она сказала, что просит его поехать домой вместе с ее знакомыми.

“Кто они?” - осторожно спросил Дин Сяовэй и выяснил, что мама имеет в виду разведенную женщину и ее сына.

Дин Сяовэй понял, что это значит, как только услышал.

«Сяовэй, ты знаешь, это такое совпадение. Я случайно встретила эту женщину, мы так давно не виделись. Я узнала, что она работает с тобой в одном городе, а ее семья живет в нашем городе. Она на два года старше тебя. У нее ребенок. Ну, увидимся. »

Услышав это, Дин Сяовэй согласился, не сказав ни слова против.

Встретить подходящего человека для брака - это хорошо. Дин Сяовэй чувствовал, что если двое людей встретятся взглядами, и поймут, что подходят друг другу, то брак можно заключить в родном городе. Его мысли о любви давно ушли, и теперь он просто хочет найти для своего ребенка хорошую маму, он будет доволен такой жизнью.

В выходные Дин Сяовэй позвонил женщине, и они договорились о встрече.

На этот раз решили встретиться только вдвоем, без детей.

Маминой знакомой в этом году исполнилось тридцать пять, ее звали Жун Хуа. Она работала кассиром в большом супермаркете, и ее голос звучал приятно.

Они встретились в чайном доме.

Дин Сяовэй взглянул на нее и понял, что все в порядке.

Она была среднего телосложения, с округлыми чертами лица, одета немного старомодно, но выглядит честным человеком.

Жун Хуа застенчиво улыбнулась, увидев его и смутилась.

Привязанность Дин Сяовэй к ней усилилась.

Им двоим сначала нечего было сказать, и оба были очень смущены, а потом, когда они заговорили о своих детях, то не могли остановиться.

Дин Сяовэй узнал, что она родила рано, и что ее сын учиться в средней школе. Сейчас у него период бунта. Он не очень послушный, и у его мамы из-за этого болит голова. Она думает, что было бы лучше, если бы в доме был мужчина.

В тот день они много разговаривали, и оба почувствовали, что друг в друге могут найти надежного друга. Они решили взять детей на встречу в следующий раз.

Когда Дин Сяовэй шел домой, в его сердце была необъяснимая меланхолия.

Если ничего не произойдет, он и эта женщина могут пожениться.

Для них нет необходимости тратить свое время на ухаживания и долгие раздумья. Если они уверены, что подходят друг другу, а их семьи уже заранее дали свое согласие, то они могут пожениться, как можно скорее.

Дин плохо себе представлял, как станет мужем женщины, к которой вообще ничего не чувствует. Он не знает, возможно все придет со временем, но сейчас, казалось, что все в нем перегорело.

Такова жизнь: в мире есть совсем немного людей, которые могут сильно любить только одного человека и состариться вместе с ним. Он должен довольствоваться кем-то, кто будет ему другом и товарищем.

Через несколько дней они взяли детей и снова встретились.

Лин Лин все еще ничего не знала, но Жун Хуа была очень добра к ней. Дин Сяовэй был рад снова ее увидеть.

Лин Лин вела себя, как хорошо воспитанная маленькая девочка, она весело смеялась весь вечер и радостно брала все конфеты, которые ей предлагали.

Одно было плохо, Дин Сяовэй произвел не очень хорошее впечатление на сына Жун Хуа. У этого ребенка действительно был типичный мятежный период, ему все не нравилось, и он не хотел знать Дин Сяовея.

Но Дин не слишком заботился об этом: нужно было решить, как объединить две семьи, и где есть достаточно места, чтобы все могли поместиться.

Он и Жун Хуа решили вместе вернуться в свой родной город. Они могли установить несколько столов с вином для обеих семей, в своем родном городе, чтобы провести свадьбу.

Перед отъездом Дин Сяовэй решил найти Чжань Цзиюй.

Ему было неловко думать, но он хотел рассказать Сяо Чжаню о своем браке. Неизвестно, как ребенок отреагирует, но он не может этого скрывать, поэтому ему придется признаться.

После ужина Дин Сяовэй помедлил, но оставил Лин Лин дома с соседкой, а сам пошел в дом Сяо Чжана.

Дом, в котором тот живет, старый, в коридоре, не так много лунного света, а лампочка сломана. Дин Сяовэй пришлось приспособиться к темноте, чтобы подняться наверх.

Он шел по лестнице, когда услышал, как кто-то выше тяжело дышит.

Дин Сяовэй понял, что что-то не так.

Он хотел сначала спуститься вниз и подождать, но, к сожалению, он успел поднять голову и посмотреть наверх. Два человека, ранее обнимавшиеся на лестнице, были поражены и тоже смотрели вниз.

Три пары глаз сошлись в темноте.

Дин Сяовэй был так смущен, что быстро сбежал вниз.

Чжань Цзюй крикнул: «Дядя Дин!» И тоже побежал вниз.

Дин не понимал, зачем он все еще преследовал его.

Чжань Цзюй догнал его. Его лицо было некрасиво искажено под светом уличных фонарей, он с тревогой смотрел на Дин Сяовея: «Дядя Дин, я ...».

Дин попытался смягчить атмосферу: «Эй, вот значит, как ты учишься».

Чжань Цзюй заплакал и сказал: «Дядя Дин, я, я не это имел в виду, я ... я не знаю, я просто хочу попробовать».

Дин Сяовэй вздохнул: «Я понимаю, в твоём возрасте все парни интересуются этими вещами, и тебе не нужно стесняться».

Чжань Цзюй фыркнул: «Дядя Дин, ты больше не считаешь меня маленьким».

Дин Сяовэй погладил его голову и сказал: «Не думай обо мне, ты и твой одноклассник такие хорошие, и возраст подходящий. Только будьте осторожны, чтобы не натворить дел. Когда ты поступишь в университет, вот тогда и поговорим».

Чжань Цзюй печально посмотрел на него: «Я хотел поступить в университет из-за тебя».

Дин Сяовэй сказал: «Ты должен хотеть сдать вступительные экзамены в университет для себя, а не для других».

Дин Сяовэй решил быть жестким: «Сяо Чжань, я хочу сказать тебе две важные вещи».

".....ты говоришь."

«На Новогодние каникулы, я хочу вернуться в свой родной город ... И дядя Дин собирается жениться».

Глаза Чжан Цзюй сразу расширились, и его губы дрожали, когда он пытался что-то произнести, но в конце концов он ничего не сказал и заплакал.

Дин Сяовэй боялся столкнуться с такой ситуацией, но не мог найти утешительные слова, поэтому мог только погладить его по голове и вздохнуть.

Ребенок протянул руки и крепко обнял его за талию, но не сказал ничего вроде «Не женись» он молчал от начала и до конца.

Даже он сам знал, что симпатия Дин Сяовэй к нему, не сравнима с чувством ответственности Дина за свою семью и свою дочь.

Даже если бы он сказал: «Не женись», это не подействовало бы, но его дядя Дин смутился бы.

Он знал, что этот день рано или поздно наступит, но не ожидал, что это будет намного быстрее, чем он думал. Он чувствовал, что чтобы он не сделал, ему суждено потерять свою любовь.

Дин Сяовэй похлопал по тонкой спине обнимавшего его человека, чувствуя себя очень неуютно.

<http://bllate.org/book/12814/1130474>